

**«Смотрим, наши парни стоят с *московками*...»
(о повседневных традициях русских и украинских сел
Октябрьского района Оренбургской области)¹**

Наш рассказ начинается в украинском селе Ильинка Октябрьского района Оренбургской области. Украинские села в девятнадцатом столетии, это след далекой родины, с ярко выраженными знаками украинского села. Путешественники в начале двадцатого столетия отмечают типичные для украинского села «белёные хатки» с садочком и Огородиком. Сегодня мы знаем. Что выращивали на огороде и в саду. Это бобы, фасоль, горох, «морква»², свекла, редька, «буква»³, кавуны⁴, дыни, гарбузы⁵. Арбузы – это примета Оренбуржья, другое дело – тыква. О ней жители Ильинки всегда вспоминали когда рассказывали о неудачном сватовстве - если откажут жениху, говорили – «0, пошёл жених, повисылы гарбуз ему!»⁶

В Сенцовка, в каждом огороде выращивали помидоры и огурцы, некоторые сажали и баклажаны с кабачками, обязательно выращивали лук, чеснок, по 20 – 30 лунок капусты. Обязательно много редьки, тыкву, буряк, буряк, бахчи – обязательно, (а сейчас бахчи не сажают, потому что крадут все посаженное). Огороды устраивали возле речки Бурлючки.

В саду возле дома росли яблони, ранетки и вишни. Яблонь в садах было мало. После войны в Ильинке сады стали делать большими, видимо,

¹ Из отчетов о фольклорно – этнографических экспедиций автора в Октябрьский район, в села Ильинка, Сенцовка, Петровка, от 28 – 29 июня 1995г.

² Морковь

³ Брюкву

⁴ Арбузы

⁵ Тыкву

⁶ Самого действия с тыквой, подобного тому, что был показан в известном советском комедийном фильме, не отмечают,

потребность во фруктах стала больше. Рассказчицы отмечают, что у всех были бахчи, которые устраивались отдельно от дома. Урожаи на бахчевые были хорошие, «возами кавуны возили». На зиму арбузы солили, а тыкву вялили.

Сегодня внешние этнические приметы села исчезли, и украинская Ильинка похожа на соседние русские села. Однако, этнические приметы жизни ильинцев и сегодня значимы, а память об ушедшем в историю селе сохраняется в семьях.

Когда я приехала в это село теплым летним днем 1991 года первой встречей со старожилками стала для меня встреча с Евдокией Ивановной Яващенко⁷.

Мы начали разговор с воспоминаний о святках, празднике Рождества, которое хозяйка описала мне таким, каким запомнила с детства и зимнем мясоеде – периоде от Крещения до масленицы. Евдокия Ивановна вспомнила, как когда – то, с подругами, девушками невестами со своего «конца села», каждой зимой: «снималы на вечерки⁸ хату, кизяк собирали, (для топки) карасин був же - для лампы, а нас (на посиделке или вечерке было)⁹ восемь человек. (Обычно пряли, а) две святочных недели не прялы»¹⁰.

На вечерки собирались после ужина - старики поужинают, и отдыхать, а девушки в свою девичью компанию, с которой встречались в снятой для посиделок хате. В описании традиционного уклада хорошо видно, как разделялось сельское общество на старших и молодежь. В этом разделении все жившие «обычным порядком», по обычаю, это старики, молодежь имела свой *темпоритм* жизни, не совпадающий с обычаем старших, а о детях, о которых сегодня ведется более всего разговору, рассказчица вовсе не упоминает. Это не означает, что детям не уделялось внимания. Это говорит о том, что традиционный строй в этом направлении был хорошо проработан и не требовал обсуждения.

⁷ Яващенко (Болдинова) Евдокия Ивановна, 1908 года рождения, уроженка села Ильинка.

⁸ Вечерки, досветки,- вечерние сборища девушек на которых пели и плясали. В отличие от посиделок, на вечерках никак работы не исполняли.

⁹ В скобках пояснения автора. (Т.С.)

¹⁰ Обычно на посиделках пряли.

Продолжает разговор Каржаневская Мария Тимофеевна,¹¹ которая вспоминает, что Рождество начиналось с кануна¹², и был у украинцев вечерний обычай «с кутьей по родне ходить». Обычно кутью носили крёстной и крёстному. Мария Тимофеевна отметила, что когда в дом входили, приветствовали хозяев: «Крёстная, я пришла до вас, кутью принесла». Крёстная в ответ дает конфетку, копеечку, гостинчика и пробует кутью ложкой, хвалит: «Хороша кутья!» Для того, чтобы можно было попробовать угощение, надо было позаботиться заранее и рассказчица отмечает, что она несла кутью на тарелочке и ложечку специально брала. Обойдет родных, наберет гостинцев, и домой.

Дети возвращались в дом, и все домашние садились вечерять¹³. На столе взвар, кутья, пирог с капустой и с сырой картошкой. Стол украшен - крестики на углах выложены из колосков, которые для Рождества хозяйка специально припасала с осени.

Ночной церковной службы¹⁴ на которую сегодня собираются верующие горожане, рассказчица не отмечает, но помнит, как в церковь шли утром, а вернувшись во службы, мать начинает готовить скоромное кушанье¹⁵ для всей семьи: «Борщ сварэ, кашу сварэ, блины спэчэ». Пока родители собирали стол, дети, шли молитвами и духовными стихами по ближайшим домам «рождествовать». Застолье всегда было важной частью традиционного праздника, а праздничная пища ильинцев бесхитростна и большей частью со своего огорода и подворья: «Ох, блинцы, кашу молошну готовили»¹⁶. В каждом селе были свои, характерные блюда. Так Решетилова Т.К. рассказывает, что в Петровке это были блины и вареники с творогом, в Ильинке – кисели, в Сенцовке – сотни.

¹¹ Каржаневская Мария Тимофеевна 1921г. Р., уроженка села Ильинка.

¹² Вечера 6 января, предшествовавшего Рождеству. Его называли рождественский сочельник.

¹³ Ужинать

¹⁴ Как сейчас это бывает в городе.

¹⁵ Не постное, мясное

¹⁶ Яващенко Е.И.

Рассказчицы поясняют, что «ходили только по своим, по родне»¹⁷. «Рождествовать» отпускали только старших детей, младшие оставались дома. Обычными текстами, которые начинали поздравления и которые дети пели, входя в дом, были кондак и тропарь. Дети подходили к дому, стучали в дверь, а когда хозяева отзывались, спрашивали: «Крёстна, пустишь рождествовать?» В дом заходили только когда слышали разрешение хозяев. Обычно, рождествовать собирались пять - шесть детей. Каждому из детской компании хозяйка должна была дать конфетку, или копеечку.

В украинских селах было много родни, и много детей. Дети рождались и умирали часто, что обеспечивало актуализацию поверий, связанных с умершими детьми.¹⁸ Так в семье, где росла Мария Тимофеевна Каржаневская, мать родила десятерых детей, а в живых остались (стали взрослыми) лишь трое, остальные умерли в детстве.

Рассказчицы поясняют, что детям, которые рождествовали в благодарность за поздравления подавали конфеты, но обычно конфет на всех не находилось, тогда ребятишкам раздавали урюк («по урючине каждому»). Родню среди остальных детей выделяли особо: «А уж я родная, мне и копеечку крестная могла дать». После детей «по гостям шли» взрослые.

Общий план рожденственных действий в соседних с Ильинкой русских селах был в основных чертах схож. Рядом располагались Петровка, (в Петровке жили и русские и украинцы); и Сенцовка, (с русским населением). Все села жили дружно, дети обычно играли все вместе, а молодежь встречалась на вечерках и посиделках.

Об истории заселения Петровки помнит Татарина Таисья Кузьминишна, русская 1926г. рождения, уроженка Петровки. Её прадедушка был привезён ребёнком из Курской губернии, а дедушка родился уже в Петровке. Приезжие крестьяне привозили обычаи и обряды тех мест, откуда они выехали, предметы

¹⁷ Петь рождественские песни для родни и получать за это угощение и мелкие деньги.

¹⁸ Поверье о русалках, которые представлялись умершими детьми; поверье о необходимости не есть яблоки до яблочного поста и т.п.

быта и одежду. Таисья Кузминишна помнит в чем ходила её бабушка и мать. Старинный наряд перровских женщин состоял из *сарахвана*, который был присборен немного выше груди и закреплялся на лямках, а под ним кофта «на обтачке»¹⁹. Поверх сарахвана «хвартук» украшенный вышивкой. На сенокос одевалась рубаха на «подставке» - вверху она была ситцевая, а ниже пояса самотканая.

К одежде относились очень бережно, ничего даже из очень старой одежды не выбрасывалось, все обязательно перешивалось на младших. Мне рассказали что юбки перешивали неоднократно, и в конце концов ткань шла на постилку или одеяло. Детская одежда была, как правило перешитой из одежды старших братьев и сестер, а дети дошкольного возраста бегали в одних рубашках до колен, в которых и играли и спали. Так из Ильинки я привезла две юбки, обе из которых были перешиты дважды. Первый раз юбку обузили, когда мода переменилась, и стало возможно уменьшить её ширину - отрезанная от юбки ткань пошла на детское одеяльце. Затем она еще раз переделывалась, её укорачивали, и отрезанная ткань также не пропала. Надо заметить, что, несмотря на два раза сделанные урезания, юбка оставалась достаточно широкой и совсем не короткой.

Лучшие одежды передавались от матери к дочери, сберегались в сундуках. Свадебные платья наделялись сакральным действием. Они хранились отдельно, и в случае болезни их детали (например – фартук), прикладывали к большому месту, «снимали боль». Свадебные наряды никогда не использовали для ряженья. Не путали и обычая наряжаться в маски и лохмотья и наряжаться на праздник, что сегодня происходит достаточно часто.

В Сенцовке детей в русских семьях наряжали на «рождествование»: мамину юбку под самые подмышки подвяжут, тёплый полушалок, сверху цветастый новый полушалок, рукавички новые – и рождествовать. В каждом доме дети пели кондак и тропарь и за это нам давали урюк, (по урючине каждому), или

¹⁹ Обтачка – это обшитые тесемкой (обтачанные) с оборочкой рукава у запястья и горловина.

мелкие деньги - если 5 копеек на всех дадут, это уже хорошо²⁰.

С течение всех святок, а затем в мясоед, молодежь проводила вечернее, свободное время на посиделках, вечерках, досвитках, а самым популярным детским досугом было слушанье сказок. Таисья Кузминишна вспоминает, что в Петровке была бабушка, которая любила рассказывать сказки, у неё собирались дети. Бывало, слушают-слушают малыши, и уснут, спят пока матери не придут их забрать.

Сельские праздники отличают уличные гулянья²¹. На гулянье во время календарных праздников вместе сходилась молодёжь из всех соседних деревень. Это были и русские и украинцы. Среди молодежи никакого препятствия в языковом общении не было. Под горой, где собиралась молодежь, (это у Петровки) происходили знакомства. Взрослые наблюдали за ними: «Вон, смотри с *московской* стоит!» Или: «Смотри – с *хохлом* встречается!». Среди крестьян было достаточно межэтнических браков, но в Ильинской школе и в церкви все говорили на своем родном языке.

Продолжает рассказ о праздновании рождества и о ходе святок Одноролова Анна Ивановна,²² молодость которой проходила в Петровке. Дети в её семье, как и в соседней Ильинке, с вечера обходили родню с кутьёй. Анна Ивановна замечает, что на улице в канун Рождества дети и молодежь не собирались: «Боже избавь, чтобы на улице собрались». Под Рождество все оставались в семье: «Никаких вечеров - тогда закон был под недиллю²³ никаких вечеров. Отец да мать говорили: «Завтра пийдэшь». Молодежь не собиралась в субботу - «грех признавалы». Анна Ивановна также отмечает обычаи связанные с пятницей: «В пятницу тяжёлую работу не делали – ссукалы²⁴, а прясти нэ пряли. Пятныца, середа - скоромного нэ ели и не мазали, нэ стиралы. Признавали за грех»²⁵. Такому рассказу есть подтверждение в одной из заметок

²⁰ Татарина А.Г., 1912 года рождения, уроженка Сенцовки.

²¹ Тип праздного проведения времени на открытом воздухе

²² Украинка, 1918 года рождения, уроженка села Петровка

²³ Воскресенье

²⁴ Сучили пряжу

²⁵ Не обмазывали хату глиной, не стирали и не исполняли тяжелой работы.

«Оренбургского листка» начала двадцатого века. Там рассказывалось об обычаях Оренбургских казачек которые не допускали тяжелой работы в пятницу, так как боялись обидеть Матушку Пятницу.²⁶ Этому поверью сопутствовали передаваемые устно легенды, одну из которых приводил в пример «Оренбургский листок».

О праздновании Рождества Анна Ивановна вспоминает, что на Рождество жгли костры из соломы в Рождество рождествовали, а под новый год «ходили щедровать». Под Крещение девушки гадали – валенки кидали через ворота и смотрели куда носок валенка укажет. В Петровке на Крещение прорубь рубить было негде, речка промерзала очень сильно и была неглубока. Вместо сбора на реке все собирались у одного из колодцев - священник объявлял у какого. К колодцу сходились все жители с ведрами, на освящение и для того, чтобы набрать крещенской воды.

Как и во всех селах Оренбуржья, в Петровке на каждом конце села весь зимний мясоед собирались девушки на посиделки. Анна Ивановна вспоминает старые названия: «Село имело три конца – Каргала, Сэрэдинье, Заярица. Сходились и каргалинские и серэдянский и заяринские девушки – много было посиделок». Вечерки²⁷ и посиделки собирали у хозяйки. Бывало, снимали бедный дом, когда хозяйке «топыть нечим и она пускалы на досвитки»²⁸. Досвитки могли быть с ночлегом.

О совместном ночлеге девушек после посиделок ильинцы особо не рассказывают, возможно это из за близкой дружбы с русскими селами, у которых такого обычая не было? Особенность этого обычая в том, что девушки оставались ночевать вместе с парнями. Он описан в работе А. Кривощекова²⁹. Порядок завершения посиделок таков: девушки заканчивали работу, затем они расстилали на полу солому, свет убавлялся, после чего парни («махеры»)

²⁶ Параскеау Пятницу, культ которой практиковался среди оренбургских женщин в конце девятнадцатого века.

²⁷ Вечерки – девичье собрание без обязательной работы – с песнями и танцами под песни, гармошку и балалайку. Посиделки – сборище подруг с обязательной работой. Рассказчица называет и вечерки и посиделки.

²⁸ Вечерки

²⁹ Вестник Оренбургского учебного округа за 1915 год.

пробирались к своим подружкам («махершам»)³⁰. Молодежь укладывалась на солому, продолжала шептаться, а хозяйка, «пани матка» следила за порядком. На замечания автора об опасности таких сборищ, Кривошекову возразил бывалый казак³¹, заметив, что, если девка не дура, то и не пропадет, а если ума нет, то не укараулишь. О подобном молодежном обычае рассказывали женщины из других сел с украинским населением (например, Краснохолм).

Продолжает рассказ о святочных обычаях Татарина Аграфена Герасимовна 1912г. рождения, русская, неграмотная. Всю жизнь она продила в соседнем с Ильинкой и Петровкой русском селе Сенцовка³². За свою неграмотность Аграфена Герасимовна как бы извиняется, поясняет, что не училась, так как в школу не в чем было ходить. Она вспоминает, что в Рождество в Сенцовке молодые и старые ходили по соседям и родным - славили Христа. При этом, некоторые пели только Тропарь, другие, и Кондак и Тропарь. Две святочных недели и молодежь и взрослые собирались на «святки» - так назывались эти зимние гуляния. Компании веселились, и веселили других - наряжались в разные лохмотья (маски), пели и плясали.

В мясоед девушки собирались на «попядухи», где работали, плясали и пели. Среди популярных в то время игр называют «амурчика»,³³ «жгуты»³⁴ (вариант игры в ремешок: свернут шарф и «жгут пошёл» по кругу). Вместо хороводов молодежь танцевала парные деревенские танцы: коробочку³⁵, цыганочку,

³⁰ Там же

³¹ А. Кривошеков поясняет: «запорожский казак», высказывая предположение, что в образовании Оренбургского казачьего войска принимали участие запорожцы, после разгона Запорожской Сечи.

³² Татарина Аграфена Герасимовна. 1912 года рождения, уроженка села Сенцовка.

³³ В бутылочку, когда раскручивали бутылку на полу и на кого горлышко бутылки покажет. Тот целовал ведущего.

³⁴ Молодежь выстраивалась парами в круг. Свернутый шарф или пояс отдавали тому, у кого не было пары - ведущему. Ведущий выбирал пару, и стегал жгутом одного из этой пары, после чего тот кого ударили и сам ведущий должны были обежать весь хоровод по кругу и попытаться занять свободное место в паре. Тот, кто опоздал, становился ведущим.

³⁵ В сельской традиционной культуре сложились несложные массовые бальные танцы – вариант городского бала. В каждом селе эти танцы имели свои особенности исполнения, последовательность, ритм и текст, сопровождавший

«подгорну», а молодые люди, стараясь выделиться перед девушками, «вабивали» чечётку.

На попрядухи девушки приходили с работой: кто с клубком для вязания, кто с пряжей. Девушки сучили, пряли, для чего приносили с собой прялки. Вязали штаны,³⁶ каймы, накрывные платки, шали, кисти для платков, которые вошли в моду наших сел в тридцатые годы прошлого века.

Когда на посиделки приходили парни, самые бойкие пытались отвлечь девушек от занятий - на педаль пряжи наступят, и прясть не дают. Наряду с исполнением обязательной работы, в молодежном сборище самым главным актом было общение. Когда на посиделки приходили парни, работа откладывалась в сторону. Вся компания приступала к важнейшим для молодёжного становления социализационным действиям, выходила в круг: «И пошла круговая!» Под гармошку и под язык плясали, припевками разговаривали, допекали подруг, ссорились. Здесь оттачивалась собственная манера поведения в коллективе, складывался свой стиль общения. Особенно важными для этого действия были архаические формы хороводов, с бесконечными переходами, поклонами, сменами пар и ритуальными поцелуями. Но, в наших селах такие архаические формы уже уступили место новой хореографии, которая, тем не менее, в игровых формах сохранила функцию старой традиции.

В каждом селе были свои особенности проведения посиделок и вечеров, свой набор игр, плясок, песен и танцев. Ритмические припевки в каждом селе также были свои. Так в Ильинке плясали «под язык»: «Тула, Тула – первернула, первернула – первернула, Тула, Тула, Тула, Тула!...» Одна начинает, все подхватывают, играют ритмом, пляшут и прихлопывают.

Исполнение подгорной³⁷ в Петровке отличалось от сенцовского. В Петровке

мелодию. Они могли исполняться и без сопровождения инструмента – под пение, «под язык».

³⁶ Гамаши, длинные рейтузы.

³⁷ Танец – ритмические и пространственные перемещения исполнителей по определенному рисунку, в установленном порядке. Пляска – свободное действие, импровизация в ритме и движении.

и в Ильинке подгорную плясали вдвоем, друг против друга. Во время пляски девушки по очереди припевали припевки. В Сенцовке на подгорную выходили вчетвером и пара стояла напротив другой пары³⁸. Здесь пары перемещались по кругу, припевали по очереди, и при этом, остальные помогали, подхватывали припевку.

Барыню ильинская молодежь плясала всем хороводом, по кругу: один начинал припевать, а все подхватывали. Цыганочку - парой, парень и девушка. Девушка стояла в центре и приплясывала на месте, а парень двигался вокруг неё, «прибивал»³⁹. И в Петровке и в Ильинке в пятидесятые годы были виртуозные гармонисты и балалаечники: рассказчицы вспоминают случай, когда один умелец на спор беспрестанно полдня играл на балалайке.

В сельской традиции вместе с урбанизацией, сельские наряды, изготовленные вручную, работой над которыми приходилось на посиделках, стали уступать место фабричным вариантам. Вместе с этим посиделки с обязательными работами уступили место вечеркам. На вечерках танцы и игры заняли ведущее место: все женщины отмечают, что на вечерках они не работали. Вместе с изменением содержания работ, с посиделок уходили старинные социализационные игры - хороводы и импровизационные пляски. Они не исчезали полностью, сохраняясь в версиях и вариантах в свадебной традиции или в семейном досуге и детских вариантах.

Для детей специальных детских посиделок рассказчицы не отмечают. Если взрослые женщины соберутся и сидели, разговаривают или пели, дети обычно сидели тут – же на полу, настелив на него соломы. Обычным развлечением были игры в простые, изготовленные родителями, или самими детьми игрушки. Девочки обычно играли в куклы, которые делали из осоки и из соломы, для чего солому специальным образом скручивали. Иногда большую куклу сворачивали из тряпок, старой одежды. Отцы вырезали дочерям куклы из дерева⁴⁰. У деревянной куклы рук не было, но одежду шить для неё было удобно.

³⁸ Это можно назвать кадильным вариантом пляски.

³⁹ Дробил, выколачивал стопами определенный ритм .

⁴⁰ Такую куклу вспоминает Татарина Таисья Кузьминишна, уроженка Петровки.

Бабушки делали куклу из подсобного материала, например из vareжки. В изготовлении игрушек помогали старшие братья. Татарина Т.К. вспоминает, что брат ей из шпудек (мать была портнихой), делал тележку, а из палочек – кукол, которых девочка катала в тележке.

Собравшиеся вместе дети в Петровке играли в «прятки» и в жмурки. Те, из них, кому исполнилось 10 – 12 лет, уже подражали взрослым. Они повторяли игры, парные пляски молодежи, пели.

Новогодних елок в то время в селах не знали, но в городской обычае ставить елку в доме, дети играли. Рассказчицы вспоминают, что однажды, еще до войны, они лепили елку из репья и наряжали её к Новому году. Покупные игрушки у детей этих сел появились только после войны.

Заканчивался зимний мясоед. Наступала масляная неделя. Одноролова Анна Ивановна вспоминает, что на «масляную» *заговенье* было⁴¹ в воскресенье («нидилью»). В заговенье уже не ели мяса, «заговляли на масляную». Однако так было не везде, в некоторых рассказах заговенье на масляную – это пышное гулянье с самыми разными скоромными кушаньями.

В масляную неделю и в русских и в украинских селах каждый день пекли блины, а на столе стояли пироги, сметана. В украинских семьях по три раза в день варили «варэныки», пекли оладьи: «блыны, цэ вже всю масляную, варэныки с сыром, поедят ране, сварят вэчером ещё»⁴².

На «масляну» в Ильинке обязательными были блины и из дрожжевого и из простого теста, и блинцы тоненькие на молоке. В Ильинке и в ряде других сел называют еще одно: сотни. Сотни лепили из теста и творога - как вареники с творогом, но проваривались они не в воде, а в сметане.

Для детей выпекали орехи⁴³ из теста - вылепят круглые, и вилкой обрисуют, чтобы они рябенькие были.

Ряд записок этнографов говорит о праздновании масляной в течении всей недели, однако, в наших рассказах гулять начинали со среды. В среду

⁴¹ Подготовка, предварительное празднование.

⁴² Одноралова А.И.

⁴³ Орехи, как сладость, угощенье, сдобное печенье, известны во всех селах.

отправлялись в гости, и сами принимали гостей. В четверг молодые женщины, и поженившиеся в период мясоеда молодые пары катались по улицам села на специально наряженных лошадях. Все отмечают, что на масляную катались на санях. Малышей в селах всю масляную неделю катали на быках – насажают полные сани и возят по улицам. Рассказчицы отмечают, что в пятницу на лошадях катались обязательно. Женщины и девушки песни «грали», а лошадей для катанья по очереди готовили родители. Отец одной готовит лошадь, потом – родители другой, и так пока на всех лошадях не покатаются.

В Петровке на масляную «гремело» гуляние. Женщины рассказывают, как «пряху» на широких санях возили. В «пряху» наряжался кто-нибудь их сельчан, садился на сани в цветастом полушалке, косу поперх, а если нет косы, её из лент сплетут. Прямо на телеге блины пекли и раздавали всем сельчанам: бывало, уже готовых блинов приготовят стопку и только кладут на сковороду, тут же снимают и раздают. Сани на улицах села шли вереницей, катальщики песни пели по очереди, кто лучше. В Ильинке на санях катались и «блыны ели». Обязательный костер из соломы могла заменить палка тряпкой или соломой обмотанная.

И на масленицу, и в святки, наряжались в разные «маски» и причудливые костюмы. Ряженье в святки связано с обходом родственников или девичьих посиделок. В масленицу на улицы выходило все село и ряженые веселили всех. Однажды петровские женщины нарядились в «кавалеристов»: шинели нашили немецкие, на погоны нашили железок, они блестят, «как генеральские». Сели они в сани, едут как на параде, руками машут, всех приветствуют. Для смеха, взяли барана и запрягли в санки. Баран смирный попался, спокойно везёт маленькие санки, а всем потеха. В Ильинке также вспоминают, как на катанье один мужик самую худую лошадь запряг в сани, та еле - еле идёт, а на санях написано «Шуэтра помочь».⁴⁴ В масляную, как и в Рождество, на улицах жгли костры из соломы и ветоши.

Масленицу сменял Великий пост, но в пост также были свои праздники. В

⁴⁴ Скорая помощь

Ильинке в середину поста (средокрестье) пост пекли кресты из кислого теста. В их состав входила вода и мука, добавляли только соль. В один крест запекали монетку и тот, кому достался крест с монеткой, берёт крест до посевной. С этим крестом надо было выехать на пахоту: «Отец идэ (в поле) и бэрэ крестик там (на поле, вместе с другими мужчинами) съедают его – после обиды разломают и поедят»⁴⁵. В день равноденствия, 22 марта и в русских и в украинских селах выпекали специальную выпечку - птиц из теста. Их называли жаворонки. В жаворонки в Ильинке также запекали монетку, а тот, кому достался жаворонок с монеткой тоже хранил его до начала сева. Крест и жаворонка лепили из двух полосок теста, укладывая их на подобие креста. У жаворонка перекладинку креста надрезали, делая «перышки», а из вертикальной полоски формировали головку и хвостик.

В Сенцовке в среду, на середине поста (на четвертой неделе) выпекали кресты из простого теста. Кресты в Петровке раздавали своим близким, в один из крестов запекали монетку. В Сенцовке в Благовещение, выпекали просвиры. В одну из просвирок запекали монетку, а число просвирок по числу мужиков в семье. Поосвиры каждый мужчина из семьи обязательно «тянул»⁴⁶, и если попалась с монеткой, именно он тот ехал первым засеять.

В день сорока мучеников хозяйки в Петровке выпекали «жаворонков» из теста, и мать приговаривало, что надо позвать птиц, а то: «Не прилетят они, и весны не будет!»

В этот же день сенцовские хозяйки также пекли птиц из теста. В отличие от Ильинских и петровских жаворонков их называли чувильки. Для того чтобы вылепить чувильку, надо раскатать из теста лепешку, разрежали её, чтобы сформировать крылышки и склеить крылышки на спинке жаворонка. Когда выходили на улицу, чтобы позвать птиц кричали специальный текст – закличку:

«Чувиль – наповиль, жаворонки все!

⁴⁵ Одноралова Анна Ивановна. 1918 года рождения, украинка, уроженка села Ильинка.

⁴⁶ Этот обычай можно назвать гаданием на благополучие сева

Вясна – красна, на чём пришла?
На кнутику, на хомутику,
На сохе, на бороне,
На вороной кабыле!»

Дети выкрикивали закличку и кидали чувильку через омёт⁴⁷ - а потом обегали омёт и искали свою птичку.

Последнее воскресенье Великого Поста – вербное воскресенье. В этот день из церкви приносили вербу, веточкой вербой постукивали по детям по всему телу – считалось, что это придаст здоровья. Ильинцы постукивая, приговаривали: «Вербхлест, бей до слёз, нэдалэчко красно яичко!» Или: «Верба бье, я нэ бью, нэдалэчко красно яичко»

Последняя неделя – неделя страстей Христовых, это время важных для последующего праздника церковных ритуалов. Но бытовая культура тоже насытила этот период своей метафизикой, она не уступала официальной и сформировала народные обычаи. В их разряд входит жжение соли, умывание с яичка, важные обряды очищения и т.д. В Ильинке после службы в церкви, (а в четверг все взрослые ходили в церковь на «страсти»⁴⁸), со службы в дом приносили горящую свечку (в пузыре или разбитой бутылке). «Как принесёшь, (помолишься и) на потолке⁴⁹ тры крэстичка сделаишь». Крестики рисовали копотью на матице – несущей балке избы. Одноралова А.И. рассказывает, что в страстной четверг «до свита (мать топила баню и старалась всех успеть вымыть) – сперва мужики, тады бабы».

В Сенцовке в страстной четверг мать утром «разбуде, сходя к колодцу и (у колодца) скупае»⁵⁰. Этому обычаю, оставленному матерью, Агрофена Герасимовна Татарина не изменила и в прошлом году, на заре выходила на улицу в страстной четверг «хлыстнусь (водой из колодца) на себя, искупаю ноги, потом рубаху надену». Эти действия считались обязательными для своего

⁴⁷ Помещение для хранения зерна

⁴⁸ Службу страстного четверга

⁴⁹ Одноралова А.И.

⁵⁰ Татарина А.Г., 1912г.р., уроженка Сенцовки

здоровья.

Вслед за Великим постом наступала Пасха. В последние дни страстной недели, перед самой Пасхой⁵¹ из теста пекли куличи. Кулич выпекали в кастрюле, сверху из двух полосок теста выкладывали крест и украшали «присборенной» полоской теста - «оборочкой». К Пасхе обязательно специальным образом красили яйца. Способы окрашивания в Петровке были самыми различными: покупной краской, разведенной в квасе, берёзовым веником или луковой шелухой.

Обязательным пасхальным блюдом была творожная пасха. «Пасху» делали из творога. Для её изготовления в чистый четверг, в специально подготовленное полотенце (утирку) клали творог, а сверху накладывали хорошо промытый и специально для этой цели приготовленный камень. До Пасхи масса делалась твёрдой, она принимала форму⁵², в которой её оставляли.

Утром, после Пасхальной службы, службы батюшка обязательно обходил все дворы села с иконами. Это позволяло навестить каждого и до каждого донести праздник. Как только священник прошел улицу все «семьями и дворами» садились за столы и праздновали Пасху (начинали гулять). Пасха открывала игры на открытом воздухе и для взрослых и для детей. На проталинах взрослые и дети выходили на улицу играть в лапту. На Пасху украинцы готовили писанки – так называли специальным образом окрашенные яйца. Писанкой⁵³ в Ильинке называли яйцо, расписанное красной краской «в клеточку» или даже, просто окрашенное луком и покупными красителями.

После посещения церкви – разговление (первое принятие скоромной пищи). Разговляться полагалось по обычаю. Первая скоромная еда – крашенное пасхальное, освященное яйцо, которое резали на мелкие части и брали по кусочку. Затем, разговлялись маслом, которое намазывали на кулич, а за ним, небольшой кусочек сала.

⁵¹ Татаринова А.Г. 1912г.р.

⁵² Для изготовления Пасхи мастера вырезали специальные деревянные формы, которые имели вид гроба господня.

⁵³ Писанка – ритуальным образом расписанное яйцо – этот обычай в большей степени утрачен, но название сохранилось

Пасха – это обновление природы и человека. К Пасхе всем, а особенно детям матери старались сшить обновке: «Сошьёт мама платье новое с карманами»⁵⁴.

Настоящее гулянье в Сенцовке (общий разгул и праздность) в Пасху длилось три дня. Мужики в это время играли в гармошки, собирались для игры в «орёл»⁵⁵ и в карты. На каждом конце села к Пасхе делали рели (качели). В Сенцовке было три части села, которые называли Богачёвка, Хуторовка и Конец. Если не на каждой улице, то на Богачевка и Конце рели ставили обязательно.

На релях молодые мужчины раскачивали девушек. При этом полагалось распевать песни – и для этого существовали специальные, «катальные» песни. Самые архаичные варианты женщины не вспомнили, но и в тридцатые годы полагалось, чтобы «девки песни орали». Самые разные качели и карусели ставили во всех селах. Место для этого выбиралось отдельное, высокое. На качелях надо было покататься всем, а молодым девушкам - особенно. В Ильинке как и в Сенцовке, на качелях парни раскачивали девушек «за крашеное яйцо». Девушки старались хотели повыше раскачаться: «Ище, да ище!» Качели были с цепям: для катанья на каруселях были и верёвки и цепи. Мать для этого дает несколько яиц, и «другая все 10 штук за день и прокатает!»⁵⁶

В следующее за Пасхой воскресенье (на Красную Горку) все семьями, с самоварами и вкусной едой выходили на луга, где гулянье продолжалось.

На посевную (а сеять начинали на Ягория – в день Георгия Победоносца), хозяева шли святить семена. Делалось это так: все виды семян закладывались в маленькие мешочки, священник их освещал, и благословлял скот.

Если весенняя погода позволяла, молодежь начинала ночевать в освободившихся от запасов сараях, а летом токой ночлег был обычным делом. Сарай обживался, украшался, обустроивался. Девушки чтоб украсить сарай, рвали траву, цветы, чабрец, «трусyli», и в украшенном сарае «ночевалы».

⁵⁴ Татарина А.Г.

⁵⁵ В монеты

⁵⁶ Одноралова А.И.

Всё лето по воскресеньям молодёжь разгуливала по улицам и пела, а у ворот сидели бабы, и тоже пели.

В Сенцовке когда подходила троица, хозяйки «убираются, щабрец идут в поле рвут, ветки, цветы». Собранной травой и зеленью убирают жилище. В Троицу девушки под горой собирались на ручей шли, пели, там купались. На Троицу – выходили с танами, и шли в лес завивать венки. Таны начинали водить – как из церкви придём – пройдем по деревне, а потом все в лес. В лесу «свивали» венки и через венки целовались с той подружкой, с которой хотели стать кумой: «савьем, поцалуемся»⁵⁷.

Следующий праздник, на Ивана Купала (Иван Травник), все собирались на улице деревни, шли все в поле, навязывали венков. Сенцовские шли с песнями по деревне к Петровке, там играли песни, и жгли костры.

Большие праздники не обходились без мужских соревнований. Мужские игры организованные разным манером бои – «кулачки»⁵⁸. Взрослые и подростки, в последовательности от младших к старшим, бились стенка на стенку, улица на улицу. Соревновались в парных поединках. На кулачки сенцовские мужики ездили в Кузьминки – соседнее село, там собирались все окрестные деревни и мужчины и молодые парни дрались «на кулачках», и выходили на драку один на один.

В Ильинке⁵⁹ в Вознесение ходили на гору – «на гори был крест такой, вот к нему ходили, служили». Говорили что «Исус Христос улетел»

На Троицу девушки набирали цветов. «наломаем разных цветов – щабрецу, (душичка у вас, у русских, называется), всю хату и кимнату, скризь щабрец. Клэченья нэма – надо клэченья (дубца), а я тотыль на огороде прынесу целый обэрэнь на викна, и в хате и в бутылках – везде зелень, як зайдэшь – пахнэ. Яка красота!»⁶⁰ Венки в Ильинке плели на Ивана Купала, шестого июля, накануне, плели венки, а седьмого «идэм на ричку кидаем - если потонэ, тогда умрэшь, а

⁵⁷ Татарина А.Г.

⁵⁸ Выделен ударный звук

⁵⁹ Одноралова А.И.

⁶⁰ Одноралова А.И.

куда поплывэ (или закружится), туда замуж выйдешь»⁶¹.

Агрофена Герасимовна вспомнила, как в Сенцовке в первый Спас (медовый), когда шли из церкви, где освещали первый сбор, хозяева имевшие много ульев, выставляли угощение за ворота. Они предлагали односельчанам пампушки с мёдом. Агрофена Герасимовна замечала при этом: «мы единоличниками были тагда». На второй Спас помнят что святили яблоки (первый сбор), и хозяйки угощали всех яблоками.

Лето – период зимних заготовок. В Сенцовке на огородах сажали капусту, огурцы, свеклу, горох, морковь, редьку, помидоры, арбузы и дыни. Хрен. Как и принято было в русских селах, не сажали, он рос сам. В саду сажали яблони, черёмуху, смородину, малину, а вишни и сливы не помнят. Калину собирали в лесу, в лесу брали лесную ягоду хмель, ежевику, грибы (опята, белые грибы, свинушки). Калину в какой – либо посуде ставили в погреб, а как наступали морозы – морозили. Зимой из калины делали пироги. Когда –то в этих местах были болота, а на болотах росла крупная как виноград клюква. Чтобы убирать клюкву - ждали мороза. Позднее клюква долго оставалась в садах, (а сейчас уже ни у кого не осталась).

Летом делались все необходимые работы по благоустройству дома. Участвовали в этом и взрослые и дети. В Петровке дети начинали работать очень рано. В восемь лет, когда родители стену дома клали, ребёнок уже носил маленькие камушки «бутить» - закладывать дырки между большими камнями. А если ему уже было 10 лет, то он работал вместе со взрослыми.

Самые маленькие дети всегда находились вместе с матерями. Матери кормили детей грудью и до 4 и до 5 лет. Когда матери работали в поле, детей укладывали в «бестарку» (повозку), и возили к матери в поле, чтобы покормила. В период колхозов, когда все матери работали на общем поле, детей стали «организованно нянчить». В 30 – е годы, когда в Петровке закрыли церковь, в её помещении сделали «площадку» для совсем маленьких детей. Там все лето (страду) детишки постарше («няньки»), нянчились с малышами. За это в

⁶¹ Одноралова А.И.

колхозе им ставили пол – трудодня, или четверть трудодня и за работу кормили. На детской «площадке» обычно собиралось человек 30 – 40 детишек. За детьми и их няньками присматривала женщина (бывало, что и не одна). Она играла с детьми (и рассказчица вспоминают, как с ней играли в «кошки - мышки»).

Чтобы дети были послушными их пугали «кыргызом»: «Отдам Мишке кыргызу!»⁶², или «бабаем»: «Бабай придёт!» Рассказчица вздыхает: «Сейчас дети не знают что такое бабай. Я внучке сказала, что бабай заберет, а она побежала на дорогу смотреть, как он приходит!».

Так, по-разному, и однородно, как и полагается в обычае, строилась жизнь оренбургских сел. Так шла жизнь наших сел, русских и украинских, в которой руководящим началом выступал обычай.

⁶² Татаринова А.Г.